

Научная статья

УДК 7. 072. 3

doi: 10.17223/22220836/58/12

МОЖЕТ ЛИ ИИ КРИТИКОВАТЬ ИСКУССТВО?

Цзян Чаожань

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
chaoranjiang@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме наличия у ИИ возможности выступать в роли художественного критика. Актуальность исследования определяется тем, как ИИ постепенно вовлекается в анализ и оценку художественных произведений. Цель исследования заключается в выявлении особенностей возрастающей роли ИИ в художественной критике. Основным исследовательским методом в работе является философский анализ. Научная новизна заключается в исследовании целесообразности и легитимности участия ИИ в художественной критике.

Ключевые слова: художественная критика, искусственный интеллект (ИИ), произведение искусства, технология, субъективность

Для цитирования: Цзян Чаожань. Может ли ИИ критиковать искусство? // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 58. С. 139–150. doi: 10.17223/22220836/58/12

Original article

CAN THE AI CRITICIZE ARTWORK?

Jiang Chaoran

St Petersburg University, St Petersburg, Russian Federation, chaoranjiang@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the possibility of artificial intelligence to act as an instance of art criticism. The relevance of the research is determined by the fact that AI is rapidly developing, gradually getting involved in the quality of analyzing and evaluating an artwork. At the same time, AI, using the technology of “deep learning”, the technical basis of which is constantly being improved, sets the trend of gaining independence from humans. In the future, AI may become an independent critic. The aim of the study is to identify in the increasing role of AI in art criticism. The main research method in this study is philosophical analysis. The scientific novelty consists in investigating the feasibility and legitimacy of AI participation in art criticism, as well as in identifying its philosophical and theoretical premises. The article notes that AI already has a relatively developed ability to analyze works of art. AI is evolving towards understanding its capabilities from initially quantifying works of art to form artistic and aesthetic evaluation in different genres of art: visual arts, music, poetry, etc. This is prompting critics, artists, musicians and poets alike to reflect on the relationship between art and technology and the impact of the latter on the perception of art itself. AI is taking its first steps in the field of art criticism, but it already surpasses critics in some moments, for example, in recognizing the same hands or faces in the works of the same artist, as well as in evaluating music according to several parameters, including pitch and rhythm.

Keywords: art criticism, artificial intelligence, art work, technology, subjectivity

For citation: Jiang Chaoran. Can the AI criticize artwork? (2025). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 58. pp. 139–150. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/58/12

Введение

«И все же отдадим себе отчет, мы уже живем в новой реальности – цифровой реальности, осознаем это или нет» [1. С. 88]. В. Савчук высказывает это суждение о мире, складывающемся после медийного поворота, и определяет цифровые медиа как конституирующее условие реальности. И далее он провозглашает тезис, заставляющий задуматься: «И наконец, настоящие сюрпризы нас ждут с развитием так называемых технологий дистанционного и машинного обучения (Machine Learning), искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники... Такова заключительная точка в нереплексивном господстве цифрового разума» [1. С. 106]. Сегодня ИИ (и целый ряд связанных с ним высоких технологий, таких как Big Data, Machine Learning, Deep Learning и технологии нейронных сетей) стал передовым цифровым средством, существенно изменив человеческую жизнь [2. С. 63–64]. Понятие «ИИ» сегодня прочно укоренилось в системе философского, гуманитарного, социокультурного и других типов научного знания. Его появление в научном, философском, социокультурном дискурсе продемонстрировало становление новой парадигмы в понимании природы человека и общества, роли культуры в развитии человеческого, в понимании поведения человека и различных социальных образований.

Согласно докладу «China's Artificial Intelligence Development Report, 2023–2024», ИИ является важной движущей силой нового витка технологической революции и промышленных изменений и представляет собой новую техническую науку, которая исследует и разрабатывает теории, методы, технологии и прикладные системы для моделирования, расширения и наращивания человеческого интеллекта [2. С. 110–111]. Технология ИИ в основном включает в себя такие ключевые элементы, как машинное обучение, интеллектуальный анализ данных, обработка естественного языка и взаимодействие человека и компьютера [2. С. 110]. Глубокое взаимодействие ИИ с культурой и искусством – важная тенденция нынешней эпохи цифровой экономики. С быстрым развитием науки и техники и ростом спроса на интеллектуальные и инновационные приложения технологии ИИ все больше проникают в различные области культуры и искусства, что демонстрирует тенденцию глубокой интеграции науки и техники в культуру и искусство. Благодаря технологиям глубокого обучения, машинного обучения и обработки естественного языка, ИИ может достичь автоматического написания, создания и оценки литературы, музыки, кино, искусства и других культурных произведений, так как в процессе развития он постепенно накапливает опыт анализа и оценки произведений искусства [2. С. 111], понимает принципы композиции произведений искусства с помощью машинного познания и улучшает качество оценки, участь у человеческих критиков [3. С. 77–78].

Современные исследования искусства ИИ в основном сосредоточены на создании искусства ИИ и ряде связанных с этим вопросов: является ли искусство, созданное ИИ, настоящим произведением искусства, является ли это творение механической копией или творением гения, сравнительное изучение субъективности ИИ и человека, генеративная роль высоких технологий в процессе создания искусства ИИ, вопросы защиты авторских прав, связанные с искусством ИИ, и т.д. [4. С. 54–58]. В указанных работах отмечается, что при всей продуктивности ИИ для социо-гуманитарных и культурологических

наук, философии, культуры и т.д. очень сложно дать ему достаточно точное определение, рассматривать данный феномен в рамках какого-то единого подхода. Также пока нет единого мнения о позиции субъективности ИИ [4. С. 56–58]. В то же время вопрос о том, может ли ИИ самостоятельно оценивать произведения искусства в качестве критика, обсуждался мало. Для исследователей эта тема вообще носит новаторский характер, а в незначительном количестве работ заметен перекося позиций авторов в негативную сторону, т.е. они считают, что роль ИИ в искусствоведении ограничивается аналитическим инструментом и что он не может быть настоящим критиком [3. С. 77–79].

Поэтому основной целью публикации является рассмотрение технологической и философской основы ИИ в качестве критика. Под этим автор будет понимать анализ ключевых технологических прорывов ИИ и их влияний на художественную критику. Определение роли ИИ в художественной критике также является задачей исследования. Для этого автор рассмотрит, что сегодня представляет собой ИИ не только как эффективный инструмент для художественной критики, но и как независимый критик, который обыгрывает человека в некоторых аспектах оценки и суждения об искусстве. Посредством философского анализа автор доказывает, что ИИ и человек на уровне субъективности находятся в состоянии конкуренции, но при этом не являются двумя противоположными субъектами. Это обусловлено тем, что ИИ преследует независимую субъективность по отношению к человеку, и тем, что в начальном процессе формирования субъективности ИИ человек играл роль Другого, тем самым необратимо интегрируя часть своего существования в субъект ИИ.

Технологические основы ИИ в качестве критика

ИИ способствует созданию не только цифрового искусства в самых различных жанрах, но и ряду цифровых критических процедур, которые вызывают широкие и глубокие социальные изменения. В области изобразительного искусства профессиональные программы цифровой критики еще не появились, но условия для создания «цифровых критиков» постепенно созревают. Художественная критика неразрывно связана с художественным творчеством, и технологии и опыт, накопленный в творческой практике, являются важной основой для построения системы критики ИИ. Например, в области музыки технология электронной композиции обеспечивает ряд процедур сэмплинга, кодирования и декодирования звука, что позволяет преобразовывать аналоговые звуковые волны в цифровые сигналы и превращать музыку с помощью цифровых технологий в цифровой носитель, который редактируется, хранится и распространяется в цифровой форме и становится объектом критического анализа [5. С. 117–119]. В 2017 г. Центр музыкальных технологий Georgia Tech в США создал робота-композитора, названного Шимоном, который анализирует музыку в режиме реального времени и который в конечном счете «освоил музыкальную семантику более высокого уровня», т.е. освоил музыкальное творчество и может теперь создавать новую музыку [6]. Раньше он мог только играть ноты, написанные человеком, но теперь Шимон, благодаря способности к самообучению (deep learning), стал способен импровизировать и самостоятельно сочинять музыку. Робот Шимон представляет собой важный прорыв в технологии ИИ, переход от чистого подражания к внедрению элементов самостоятельного творчества:

аудиоанализ в области музыки. На мой взгляд, критика здесь заключается в идентификации информации, содержащейся в произведениях искусства. Если ИИ хочет стать критиком, он должен обладать методами высокоточного распознавания информации и сравнительного анализа, и первым шагом в критике искусства ИИ является изучение искусства, созданного в прошлом. На этом этапе технология распознавания и анализа информации постоянно прогрессирует, а вместе с ней и технические предпосылки художественной критики, которая постепенно становится все более и более зрелой.

ИИ хорошо зарекомендовал себя и в изобразительном искусстве: в 2014 г. команда рекламного агентства из Амстердама (Нидерланды) разработала программное обеспечение, позволяющее проводить стилистический анализ картин Рембрандта и создавать с его помощью «произведения искусства» в стиле Рембрандта [7]. В 2018 г. «Портрет Эдмон де Белами», созданный тремя 25-летними французами с помощью технологии ИИ, подорожал на аукционе Christie's до \$432 500, что вызвало огромный шок в мире искусства и аукционов [8]. В 2019 г. был запущен продукт ИИ Microsoft Xiaoice, разработанный компанией Microsoft и ориентированный на взаимодействие пользователей. Microsoft Xiaoice провел персональную выставку «Вероятный мир» в Китайской Центральной академии искусств [9]. Вышеперечисленные примеры представляют собой типичные случаи вмешательства ИИ в создание произведений искусства в последние годы. Существует множество других примеров, и все они доказывают, что ИИ уже обладает относительно независимыми возможностями создания произведений искусства, которые достигли определенного художественного уровня. В процессе развития технологий создания произведений искусства посредством ИИ постепенно совершенствуются также и новые технологии обработки изображений на основе больших данных, такие как технология GAN (Генеративно-состязательная сеть) и технология глубокого обучения, что обеспечивает техническую возможность для разработки цифровых моделей художественной критики.

Цифровые формы музыкальной критики широко применяются на практике и достигли значительных успехов с точки зрения объективности. Например, 16 декабря 2017 г. на музыкальном канале Центрального телевидения Китая состоялась премьера масштабной программы музыкального конкурса «Grave Live», в которую была внедрена интеллектуальная критическая система «Xiaoke», объективно оценивавшая пение конкурсантов по шести параметрам: высота тона, диапазон, тональность, ритм, чувство языка и музыкальность [3. С. 77]. Многомерные характеристики голоса, извлеченные из сверточной нейронной сети (специальная архитектура искусственных нейронных сетей) музыкального робота Xiaoke, обладают, по данным Ван Цзиньцяо, свойством точной количественной оценки, а способность робота определять разницу в частоте звука в 30 раз превышает способность слуховых нервов человека, и при количественной оценке дифференциации информации о высоте тона ошибка не будет превышать одной тысячной [3. С. 77]. Послойная абстракция информации нейронной сетью помогает роботу Xiaoke количественно оценивать и анализировать информацию о различных деталях, от передачи высоты тона до певческих навыков и эмоционального выражения, что, в свою очередь, позволяет роботу относительно объективно изучать опыт людей-экспертов по оцениванию музыки.

В области изобразительного искусства еще одной цифровой медиатеchnологией, которая играет важную роль в создании системы цифровой критики, является технология баз данных. Благодаря таким процессам, как сбор, систематизация, цифровой анализ и архивирование данных об искусстве, важные события, постоянно происходящие в области современного искусства, записываются в цифровом виде и формируют электронные носители с возможностью поиска. Национальный исследовательский центр современного искусства Китайской национальной академии искусств создал две крупные базы данных – «Китайские современные художники» и «Выставки современного искусства Китая», основанные на четырех ежегодных выставках современного искусства, проводившихся в 2016–2019 гг., которые включают более 2 000 единиц данных на китайском и английском языках, охватывающих 34 репрезентативных современных китайских художника¹. Другой проект базы данных современного искусства – «Ежегодник китайского современного искусства», редактируемый Архивом современного искусства Китая (СМАА) при Пекинском университете с 2005 г., который был составлен по ежегодным выставкам [10. С. I–1]. С помощью ИИ текущее состояние китайского современного искусства было полностью зафиксировано и помещено в электронный архив, который становится незаменимым и важным ресурсом для формирования более точной оценки при отборе на номинацию лучших деятелей современного китайского искусства.

Визуальный анализ и установление подлинности произведений искусства занимают центральное место в художественной критике. Методы машинного обучения, правильно применяемые экспертами, знающими контекст, могут улучшить и расширить традиционный визуальный анализ для решения проблем аутентичности произведений искусства. Например, ученые создали компьютерную программу проверки подлинности картины Рафаэля, которая включает знаточество (тщательный визуальный анализ композиции, стиля, мазков кисти, штриховки и т.д.) и компьютерные алгоритмы, основанные на машинном обучении, которые становятся все более эффективными в анализе мазка художника, распределения пигментов и холста картины. В этом контексте такие методы, как кластеризация и нейронные сети, дали многообещающие результаты [11]. Кроме того, эти исследователи использовали собственную модель глубокого распознавания лиц для извлечения черт лица из изображений старинных портретов и сравнения степени их сходства. Они провели анализ сходства лиц на картине «де Бреси Тондо» («Мадонна с младенцем», которую ряд искусствоведов считает работой Рафаэля) и картине Рафаэля «Сикстинская мадонна». Проведенное компьютерной программой сравнение лиц подтвердило, что «де Бреси Тондо» и «Сикстинская мадонна» были написаны одним и тем же художником, т.е. Рафаэлем, около 1512–1513 гг. Это важный результат, поскольку он подтверждает, что Рафаэль написал «Тондо» в качестве предварительного этюда для «Сикстинской мадонны». Выводы, представленные в данной статье, указывают на большой потенциал ИИ для непредвзятого научного анализа произведений искусства, имеющих важное историческое значение [12]. Приведенные выше примеры являются убедительным

¹ База данных еще не доступна для общественности и находится в стадии разработки, тестовый сайт находится по электронному адресу. <https://test.nrcca.org.cn/>. В настоящее время она доступна только через внутреннюю сеть, а официально будет открыта для публики после завершения работ.

доказательством того, что ИИ уже обладает относительно действенными средствами анализа произведений искусства, а технологическая база совершенствуется семимильными шагами. ИИ движется от количественной к эстетической оценке искусства, что вызывает интерес у теоретиков искусства [13].

Битва за субъективность

Стремительное развитие ИИ дает нам основания полагать, что в будущем станет возможно цифровое распознавание изображений и их семантическое прочтение, в результате этого революционного прорыва ИИ обретет качество критика и, возможно, даже превзойдет человека в точности оценки произведения. В этом случае возникает вопрос в том, сможет ли ИИ устранить исключительность человека в области искусства: создавать произведения искусства и критиковать их, т.е. оценивать их на основании «автономного сознания». В современном контексте критика и обсуждение искусства всегда основывались на концепции, согласно которой «художник является субъектом художественного производства, а критик – субъектом художественной критики», что указывает на незыблемую субъектную позицию человека в искусстве [4. С. 57]. Современное понимание субъективности ИИ можно свести к двум точкам зрения: расширение человеческой субъективности и отказ от человеческой субъективности. Первая выражена в знаменитом тезисе Маклюэна: «Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества примерно так же, как ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы» [14. С. 5]. Маклюэн определяет «финальную стадию технологического развития» (которая, судя по всему, будет стадией ИИ) как расширение человеческого сознания, продолжающее расширение человеческого тела в механическую эпоху и расширение центральной нервной системы в электрическую эпоху, что означает, что субъективность ИИ происходит от расширения человеческой субъективности. Шон Кьюбитт (Sean Cubitt) описывает взаимоотношение человека и робота так: «Мы рассматривали отношения между человеком и машиной как инструментальные и протезные (подчиняя и подгоняя машины под требования человеческой инстинктивности), и даже более того, поскольку мы создали их по образу идеально изолированного индивида, мы отказали нашим компьютерам в использовании перевертышей (здесь, сейчас, ты, мы...), которые могли бы превратить их рабство в партнерство» [15. Р. 35]. Кьюбитт критикует то, что человеческий интеллект доминирует в развитии ИИ.

Исследователи, придерживающиеся второй точки зрения, полагают, что ИИ всегда стремится к независимости и пытается с помощью автономных итераций, таких как «обучение без контроля» (unsupervised learning), стать независимым субъектом. Например, Джеймс Баррат утверждает, что «мощный машинный разум в принципе ни на что не похож. Созданный людьми, он, несмотря на это, будет стремиться к самоидентификации и свободе от человека» [16. С. 19]. На данный момент ИИ уже обрел, пусть и неполную, субъективность, поскольку он воспроизводит способ восприятия, приближенный к человеческому.

Художественная критика – это производство дискурса [17. С. 62–64], а субъективность критика заключается в способности производить дискурс на основе сложившихся критериев оценки художественных образов. Цифровые медиа транскрибируют изображения в двоичные строки символов, закодированные как комбинации цифр 0 и 1, они позволяют преобразовать визуальные образы в символический язык. Полагаю, что основная задача ИИ в художественной критике заключается в том, чтобы приобрести возможность создавать осмысленные критические высказывания независимо от вмешательства человека. Изначальная возможность смысла кроется в двусмысленности языка, т.е. в оговорке или даже ошибке. Как утверждает А. Латыпова, «если говорить о языковом поле человека, ошибка также может быть понята неоднозначно: это нарушение структур языка, которое, с одной стороны, может работать в экспериментальных проектах и развивать язык, а с другой – может разрушать строй языка и коммуникацию» [1. С. 183]. Далее исследовательница пишет, что «глитч оказался удивительно гибким и адаптивным явлением, нашедшим место в разных практиках повседневности. Конверсия ошибки – следствие развития цифровых технологий через их же сбои. Перемена отношения к ошибке фиксируется не только в том, что она воспринимается как конструктивный элемент, но и в том, что появляется в некотором смысле стремление к ней, поиски чего-то выходящего за рамки устоявшейся схемы, что позволит ее укрепить и развить» [1. С. 191–192]. По сравнению с традиционными цифровыми медиа «системы технологий искусственного интеллекта и искусственных нейросетей довольно сложны, чтобы обеспечить необходимое пространство „черного ящика“, где реализуются стратегии медиа, неуловимые человеком» [1. С. 201]. Ошибки в системах ИИ не только являются разрушительными элементами в создании информации, но и способствуют важной динамике в генерации новой информации, как Латыпова пишет в заключении: «Цифровой разум нуждается в ошибках, хотя и стремится к их искоренению, дабы привести все в упорядоченное состояние. Однако сама природа цифрового разума порождает ошибки, поскольку реализуется и проговаривает себя через новые медиа, цифровые, сетевые, облачные технологии, нейронные сети и искусственный интеллект и т.п., работа которых не просто периодически сопровождается ошибками, но которые модифицируется, меняются и становятся совершеннее через ошибки» [1. С. 203].

Случайные изменения в символической системе ИИ способствуют созданию новых значений. Хотя они рассматриваются как ошибки, они придают ИИ первоначальную, относительно независимую творческую способность и отличают его от простого подражания. По словам Жака Рансьера, «есть смысл в том, что его, кажется, не имеет, загадка в том, что кажется самоочевидным, заряд мысли в том, что поначалу можно принять за бесцветную деталь» [18. С. 11]. Возникновение смысла требует нарушения привычки, а ошибка – это самая распространенная возможность для создания нового смысла. В речи осуществляется селекция определенных лингвистических единиц, а также комбинация этих единиц в языковые единства большей сложности. Двойственность символа делает продуктивной лингвистическую систему, иными словами, символы комбинируются для создания нового смысла [19. Р. 90–92]. В результате цифровой революции цифровые медиа перестали быть механическим воспроизведением образов объектов, как,

например, фото- и ксерокопирование, а стали предметом удвоения и воспроизводства самих себя в процессе коммуникации. Процесс удвоения цифровых медиа сопровождается искажениями из-за того, что большое количество двоичных строк часто копируется, хранится и распространяется, что не исключает ошибки (сбой, глюк, баг и т.д.), порождающие широкий спектр двусмысленностей, которые в итоге приводят к изменению смысла. В процессе удвоения цифровые медиа приобретают продуктивную природу, отходя от чисто объектного статуса. Однако эта субъективность основана на случайном механическом производстве и далека от сознательного акта творения. Как описывает ситуацию знаменитое предположение «если дать обезьяне пишущую машинку и неограниченное время, она создаст все классические литературные шедевры в истории человечества» [20. С. 71], ИИ получил возможность творить с нуля, кодируя и декодируя двоичный язык, но у него еще не сформировалось «автономное сознание», которое необходимо для оценивания и качественного анализа различных возможностей, генерируемых случайным образом в соответствии с его потребностями, и которое, естественно, необходимо для ценных суждений. Поэтому я полагаю, что в результате практики и развития следующий этап формирования субъективности ИИ заключается в интерпретации модели человеческого сознания, на основе которой он сможет подражать ему посредством «глубокого обучения», а также постепенно избавиться от участия человека и сформировать самосознание вначале с его помощью, а затем и превзойдя его, как это было, к примеру, в обучении компьютера шахматной игре [3. С. 70–74].

Художественная критика является не объективным познанием в чистом виде, а индивидуальным суждением с сильной субъективностью. Тьерри де Дюв дает определение художественной критики: художественная критика – это эстетическое суждение, цель которого – назвать произведение искусством [21. Р. 32]. Критик основывает свое суждение как на визуальном опыте просмотра произведений искусства, так и на уникальном чувстве. В аспекте эмоций система семантического распознавания оказывает важную помощь ИИ в становлении его как критика. Система фильтрации социальных сетей, используемая в настоящее время на практике, может выявлять оскорбительные и неуместные комментарии в интернет-СМИ, а технология распознавания микровыражений лица позволяет определить, какую эмоцию испытывает субъект. Например, Wiki применяет ИИ для очистки онлайн-среды [22]. ИИ подтвердил наличие оскорбительных высказываний, проанализировав данные о комментариях в Википедии за 2014 г., доказав, что он уже обладает способностью распознавать человеческие эмоции. Еще один пример способности ИИ понимать эмоции – система ИИ, разработанная компанией Open AI, которая предсказывает вероятный следующий символ на основе существующего текста. Команда исследователей обнаружила удивительное появление «нейронов эмоций» в системе ИИ, которые настолько хорошо предсказывают значения настроений, что могут классифицировать отзывы как негативные или позитивные [23]. В настоящее время механизм распознавания эмоций ИИ еще не развит, а является лишь имитацией человеческого механизма эмоций, но у нас есть основания полагать, что ИИ сможет постепенно усовершенствовать понимание эмоций путем самостоятельного обучения и действительно стать «машиной с эмоциями».

Процесс развития субъективности ИИ – это также соревнование с человеком, поскольку погоня за субъективностью бесконечна, а ее конечная цель – реализовать единственную, чистую субъективность, т.е. субъективность без человека. Для психолингвистов человеческий мозг можно сравнить с компьютером, но он должен стать концептуальным суперкомпьютером, который появится только в будущем – существующие в настоящее время еще не достигли такого уровня. Как заметил Эмерсон Пью: «Если бы мозг был так прост, что мы смогли бы его изучить. То мы были бы так просты, что не смогли бы» [24. С. 11]. В высказывании Эмерсона о сложности мозга скрыто беспокойство по поводу вызовов единой субъективности: биологической основой психической деятельности человека является биоэлектрическая проводимость и химическая передача, но люди всегда защищают свой статус субъектов, отказываясь признать, что сознательная деятельность может быть редуцирована до физико-химических процессов. Например, нейрофизиолог Джозеф Боген утверждает, что сознание субъективно и что искать сознание – все равно что искать ветер; можно увидеть только его последствия [25]. Цель Богена – подчеркнуть сложность человеческого сознания и, что более важно, защитить человеческую субъективность. Если сущность сознания не может быть исследована на уровне биологии, то, естественно, невозможно разработать ИИ с автономным сознанием по образцу человека. Современный ИИ обладает способностью к самостоятельному обучению и не требует детального пошагового контроля со стороны человека. Человеку достаточно предоставить исходные данные, а ИИ может осуществить «обучение без контроля» и автоматически оптимизировать систему оценки в процессе обработки данных. С этой точки зрения вполне вероятно, что в будущем ИИ приблизится к человеческому сознанию или даже превзойдет его в некоторых аспектах, и спор за субъективность будет продолжаться всегда.

В области художественной критики одной из целей критиков является борьба за авторитетную позицию, поэтому художественная критика – это соревнование за дискурсивную власть различных субъектов. Если ИИ достигнет независимой субъективности и станет «настоящим» критиком, то важным вопросом будет то, как занять метакритическую позицию, т.е. должны ли люди критиковать ИИ, или ИИ должен быть самокритичным? При нынешнем положении дел стремление к дегуманизации в процессе обучения ИИ и поощрение учеными самооптимизации ИИ в значительной степени реализованы на практике. Однако важную позицию занимает «зеркальная метафора», предложенная Жаком Лаканом, который считал, что в раннем детстве у человека формируется сознание, и он обретает способность «познавать себя», но на начальном этапе познания себя, т.е. во время наблюдения за собственным образом перед зеркалом, в зеркале всегда проецируется взгляд другого человека. И именно скрытый образ других помогает субъекту осознать процесс познания себя, и другие уже подсознательно подразумеваются в сознании субъекта на начальном этапе формирования сознания [26. Р. 55–56]. Для ИИ, как бы высоко ни развивалась его субъективность, существование людей представляется Другим в зеркальной метафоре Лакана и уже давно стало его неотъемлемой частью. Поэтому спор между людьми и ИИ за субъективность далеко не завершен, более того, он с самого начала обречен быть бесконечным – даже если одна сторона полностью уничтожит другую и установит совершенно новый мир, обе стороны уже давно интегрированы в существова-

ние друг друга и не могут быть разделены. Как следует из предложения Лакана о том, что «бессознательное – это речь другого» [26. Р. 10], человеческая фигура всегда может быть найдена в критике искусства, созданной ИИ, где мы осознаем другой способ бытия в форме бессознательного.

Заключение

Проблема критической функции ИИ находится на стыке истории искусства, художественной критики и цифровой культуры. Она включает в себя эстетические и этические вопросы, порождаемые развитием актуальных цифровых технологий, и отражает ряд важных прорывов, совершенных ИИ в области художественной практики и художественной критики. Перспективы ИИ в художественной критике анализируются как с философской, так и художественной точки зрения.

Таким образом, можно утверждать, что ИИ в качестве художественного критика проявляет себя, например, в механизмах поиска в базах данных по искусству, которые могут фильтровать произведения искусства, отвечающие требованиям, основанным на потребностях человека, и включать в процесс поиска суждения, что можно рассматривать как форму критики. Анализируя и имитируя человеческое познание и эмоции, самообучаясь, ИИ обретает черты субъективности, а человеческая субъективность оказалась расколота, что вызвало спор о субъективностях человека и ИИ. С когнитивной или эстетической точки зрения критические работы, созданные ИИ, являются формой рефлексии искусства, а программисты делегируют ИИ надындивидуальный способ критики.

Кроме того, важно учитывать, что с увеличением как количества произведений искусства, так и все новых видов искусства, в которых проявляет себя ИИ, вопрос о том, как оценивать искусство ИИ, становится все более актуальным, а технология анализа, на которую опирается ИИ-критик, тесно связана с техническими средствами, накопленными в процессе создания искусства ИИ. ИИ как художник и ИИ как критик имеют одну и ту же базовую логику. Поэтому я считаю, что главная перспектива ИИ-критика заключается в критике произведений искусства, созданных ИИ, т.е. ИИ постепенно реализует самокритику в сфере искусства и в сфере цифровых технологий. Очевидно, что многие вызовы, порожденные ИИ в качестве критика, нуждаются в дальнейшем глубоком исследовании.

Список источников

1. *Критика цифрового разума* / гл. ред. В. Савчук. СПб. : Академия исследования культуры, 2018. 295 с.
2. *Индустрия и информатизация: искусственный интеллект* (2023–2024) // *Искусственный интеллект*. 2024. № 1. С. 1–10. [Искусственный интеллект: доклад о развитии искусственного интеллекта (2023–2024) (2024) / гл. ред. Цзян Янь. Пекин : Шэньцзянь Чубаньшэ, 2024.]
3. 刘建平. 文艺批评：人工智能及其挑战 // *学术界*. 2021. № 5. Р. 70–80. [Литературная и художественная критика: искусственный интеллект и его проблемы // Сюешу Цзэ. 2021. № 5. С. 70–80.]
4. 郑耀东. 边界的突破与扩展：对人工智能美术创作的理性审思 // *艺术百家*. 2021. № 6. Р. 54–59. [Разрушение и расширение границ: рациональные размышления о художественном творчестве ИИ // Ийшу Байцзя. 2021. № 6. С. 54–59.]
5. 刘洁. “无人的音乐”——从编码器到人工智能作曲的主体异位 // *天津社会科学*. 2022. № 2. Р. 117–121. [«Музыка без человечества» – субъективное отчуждение от кодировщиков до композиции ИИ // Тяньцзинь Шэньцзянь Чэсюе. 2022. № 2. С. 117–121.]

6. Сыров С. Робот-композитор Шимон. 2017. URL: <https://22century.ru/computer-it/51283> (дата обращения: 22.10.2024).
7. Васильков А. ИИ как цифровой Рембрандт. 2016. URL: <https://www.computerra.ru/180213/ai-as-digital-rembrandt/> (дата обращения: 22.10.2024).
8. Первую картину интеллектуальной машины продали почти за полмиллиона долларов. 2018. URL: https://arhive.com/zh/news/3666~Pervuju_kartinu_intellektual'noj_mashiny_prodali_pochti_zh_polmilliona_dollarov (дата обращения: 22.10.2024).
9. *Industrial Art: Microsoft AI Xiaoice has solo exhibition in Beijing*. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/356b544e794d4464776c6d636a4e6e62684a4856/index.html> (дата обращения: 22.10.2024).
10. 中国当代艺术年鉴2016. 朱青生主编. 广西: 广西师范大学出版社, 2018. [Ежегодник современного искусства Китая 2016 (2018) / гл. ред. Чжу Циншэн, Гуанси: Гуанси шифань дасюе чубаньшэ.]
11. Ugail H., Stork D., Edwards H., Seward S., Brooke C. Deep transfer learning for visual analysis and attribution of paintings by Raphael // *Heritage Science*. 2023. № 268. doi: 10.1186/s40494-023-01094-0
12. Ugail H., Edwards H., Benoy T., Brooke C. Deep Facial Features for Analysing Artistic Depictions – A Case Study in Evaluating 16th and 17th Century Old Master Portraits // 2022 14th International Conference on Software, Knowledge, Information Management and Applications (SKIMA), Phnom Penh, Cambodia. 2022. P. 198–203. doi: 10.1109/SKIMA57145.2022.10029439
13. Ma zhe, Xiang Zhenzhen, Su Jianbo. Robust visual servoing based Chinese calligraphy on a humanoid robot // *High Technology Letters*. 2016. № 1. P. 30–37.
14. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешнее расширение человека. М. : Жуковский, 2003. 464 с.
15. Cubitt S. Digital aesthetics. London : SAGE Publications Ltd, 1998.
16. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: Искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М. : ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. 274 с.
17. 彭锋. 当下作为话语生产的艺术批评 // 艺术百家. 2013. № 2. P. 61–64. [Художественная критика как дискурсивное производство в настоящем // Иьшу Байцзя. 2013. № 2. С. 61–64.]
18. Рансьер Ж. Эстетическое бессознательное. СПб. ; М. : Machina, 2004. 128 с.
19. Hockett F., Hockett D. The origin of speech // *Scientific American*. 1960. № 3. P. 88–97.
20. Борель Э. Вероятность и достоверность. М. : Наука, 1969. 111 с.
21. De Duve T. Kant after Duchamp. Cambridge : MIT Press, 1998.
22. Bernard M. The Amazing Ways How Wikipedia Uses Artificial Intelligence. 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/08/17/the-amazing-ways-how-wikipedia-uses-artificial-intelligence/> (дата обращения: 22.10.2024).
23. Radford A., Jozefowicz R., Sutskever I. Learning to Generate Reviews and Discovering Sentiment // arXiv. 2017. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1704.01444>
24. Магрини М. Мозг. Инструкция пользователя. М. : АСТ, 2017. 191 с.
25. Черниговская Т. Ариадны или Пирожные Мадлен: Нейронная сеть и сознание // В мире науки. 2012. № 4. С. 40–47.
26. Lacan J. Ecrits: the first complete edition in English. New York : W.W. Norton & Company, 2006.

References

1. Savchuk, V. (ed.) (2018) *Kritika tsifrovogo razuma* [Critique of Digital Ration]. St. Petersburg: Akademiya issledovaniya kul'tury.
2. Jiang Yan. (ed.) (2024) *Blue Book of Industry and Informatization: Report on the Development of Artificial Intelligence (2023–2024)*. Beijing: Shekhuey kesyue ven'syan' chuban'she. (In Chinese).
3. Liu Jianping. (2021) Literary and art criticism: artificial intelligence and its challenges. *Xueshu Jie*. 5. pp. 70–80. (In Chinese).
4. Zheng Yaodong. (2021) Boundary Breaking and Expansion: Rational Reflections on AI Art Creation. *Yishu Baijia*. 6. pp. 54–59. (In Chinese).
5. Liu Jie. (2022) “Music without human” – Subjective Alienation from Encoders to AI Composition. *Tianjin Shehui Kexue*. 2. pp. 117–121. (In Chinese).
6. Syrov, S. (2017) *Robot-kompozitor Shimon* [Robot-compositor Shimon]. [Online] Available from: <https://22century.ru/computer-it/51283> (Accessed: 22nd October 2024).
7. Vasilkov, A. (2016) *II kak tsifrovoy Rembrandt* [AI like digital Rembrandt]. [Online] Available from: <https://www.computerra.ru/180213/ai-as-digital-rembrandt/> (Accessed: 22nd October 2024).

8. Anon. (2018) *Pervuyu kartinu intellektual'noy mashiny prodali pochtu za polmilliona dollarov* [The first painting of a smart robot sold for nearly half a million dollars]. [Online] Available from: https://arhive.com/zh/news/3666-Pervuju_kartinu_intellektual'noj_mashiny_prodali_pocht_u_polmi_liona_dollarov (Accessed: 22nd October 2024).
9. Anon. (2019) *Industrial Art: Microsoft AI Xiaoice has solo exhibition in Beijing*. [Online] Available from: <https://news.cgtn.com/news/356b544e794d4464776c6d636a4e6e62684a4856/index.html> (Accessed: 22nd October 2024).
10. Zhu Qingsheng. (2018) *China Contemporary Art Yearbook 2016*. Guangxi: Guangxi shifan daxue chubanshe. (In Chinese).
11. Ugail, H., Stork, D., Edwards, H., Seward, S. & Brooke, C. (2023) Deep transfer learning for visual analysis and attribution of paintings by Raphael. *Heritage Science*. 268. DOI: 10.1186/s40494-023-01094-0
12. Ugail, H., Edwards, H., Benoy, T. & Brooke, C. (2022) Deep Facial Features for Analysing Artistic Depictions – A Case Study in Evaluating 16th and 17th Century Old Master Portraits. *2022 14th International Conference on Software, Knowledge, Information Management and Applications (SKIMA)*. Phnom Penh, Cambodia. pp. 198–203. DOI: 10.1109/SKIMA57145.2022.10029439
13. Ma zhe, Xiang Zhenzhen & Su Jianbo. (2016) Robust visual servoing based Chinese calligraphy on a humanoid robot. *High Technology Letters*. 1. pp. 30–37.
14. McLuhan, M. (2003) *Ponimanie media: Vneshnie rasshirenie cheloveka* [Understanding Media: The Extensions of Man]. Translated from English. Moscow: Zhukovskiy.
15. Cubitt, S. (1998) *Digital aesthetics*. London: SAGE Publications Ltd.
16. Barrett, J. (2015) *Poslednee izobretenie chelovechestva: Iskusstvennyy intellekt i konets ery Homo sapiens* [Our Final Invention: Artificial Intelligence and the End of the Human Era]. Moscow: Al'pina non-fikshn.
17. Peng Feng (2021) Art Criticism as Discourse Production in the Present. *Yishu Baijia*. 2. pp. 61–64. (In Chinese).
18. Ranciere, J. (2003) *Esteticheskoe bessoznatel'noe* [The Aesthetic Unconscious]. Translated from French. St. Petersburg; Moscow: Machina.
19. Hockett, F. & Hockett, D. (1960) The origin of speech. *Scientific American*. 3. pp. 88–97.
20. Borel, E. (1969) *Veroyatnost' i dostovernost'* [Probability and Credibility]. Moscow: Nauka.
21. De Duve, T. (1998) *Kant after Duchamp*. Cambridge: MIT Press.
22. Bernard, M. (2018) *The Amazing Ways How Wikipedia Uses Artificial Intelligence*. [Online] Available from: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/08/17/the-amazing-ways-how-wikipedia-uses-artificial-intelligence/> (Accessed: 22nd October 2024).
23. Radford, A., Jozefowicz, R. & Sutskever, I. (2017) *Learning to Generate Reviews and Discovering Sentiment*. arXiv. 2017. [Online] Available from: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1704.01444> (Accessed: 22nd October 2024).
24. Magrini, M. (2017) *Mozg. Instruktsiya pol'zovatelya* [Brain. User's Manual]. Translated from English. Moscow: ACT.
25. Chernigovskaya, T. (2012) Ariadny ili pirozhnye Madlen: Neyronnaya set' i soznanie [Ariadne or Madeleine's cakes: The neural network and consciousness]. *V mire nauki*. 4. pp. 40–47.
26. Lacan, J. (2006) *Ecrits: the first complete edition in English*. New York: W. W. Norton & Company.

Сведения об авторе:

Цзян Чаожань – аспирант кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: chaoranjia@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Jiang Chaoran – Saint Petersburg University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: chaoranjia@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.07.2024;
одобрена после рецензирования 09.03.2025; принята к публикации 15.05.2025.
The article was submitted 10.07.2024;
approved after reviewing 09.03.2025; accepted for publication 15.05.2025.